

Научная статья
УДК 94(571.5)
DOI: 10.18101/2305-753X-2021-3-47-54

ПЕЧАТЬ НОЙОНА ЧИМЕТА

© **Митруев Бембя Леонидович**
научный сотрудник,
Калмыцкий научный центр РАН
Россия, 358000, г. Элиста, ул. И. К. Илишкина, 8
bemitrouev@yahoo.com

Аннотация. В последние годы в научный оборот были введены письма калмыцкой знати XVIII–XIX вв., а вместе с ними и печати, оттиски которых стоят на этих письмах. В данном исследовании приводится прочтение легенды на печати Чимета, двоюродного дяди известного калмыцкого правителя Аюки-хана. Цель статьи — ввести в научный оборот сфрагистические данные о печати Чимета и выяснить ее происхождение. Материалом послужили недавно опубликованное письмо Чимета 1708 г., а также образцы печатей из Берлинской Турфанской коллекции Берлинско-Бранденбургской академии наук и гуманитарных наук и каталог оттисков печатей из Ладакха. В ходе исследования выяснено содержание надписи на печати Чимета и ее предположительное происхождение.

Ключевые слова: Калмыкия, печать, сфрагистика, калмыцкая сфрагистика, Чимет, уйгурский язык, Тибет, Турфан, Ладакх, квадратное письмо.

Для цитирования

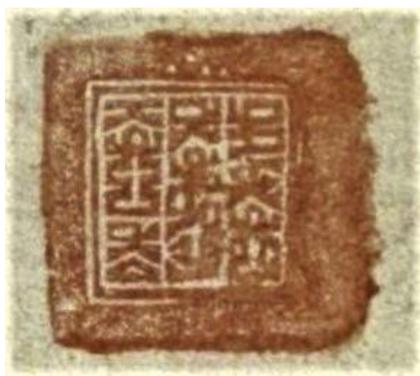
Митруев Б. Л. Печать нойона Чимета // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2021. Вып. 3. С. 47–54.

Среди калмыцких писем на тодо бичиг, хранящихся в коллекции Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета, находится письмо Чимета, датированное декабрём 1708 г. [7: 21]. Имя этого торгутского нойна имеет несколько вариантов записи: Чимед, Чимет, Чимит. Нойон Чимет Батуров приходился двоюродным дядей Аюке-хану и был одним из сильнейших противников Аюки-хана после своего брата Дугара, которого Аюка выдал русскому правительству [4, с. 108]. Отец Чимета — Сюнке-Батур. Сюнке-Батур — сын Хо-Урлюка. У Хо-Урлюка были сыновья Шукур-Дайчин, Гомбо-Йелденг, Сюнке-Батур, Лоузанг, Кирсан, Санжин и дочь Юм Агас. У Сюнке-Батура сыновья Дугар и Чимет. Хотя нам не известна дата его рождения, мы знаем, что Чимет погиб геройской смертью в битве с турками в 1711 г. [4, с. 108].

Ю. С. Лыткин пишет: «Предание говорит, что по смерти Пунцука, управлявшего торгутским улусом, Аюки стал во главе своего поколения благодаря ходатайству и помощи своего двоюродного дяди Дугара, родственников Лоузана, Назара и дербетского Солом Церена, доставивших ему отцовский улус и помогших наказать Аблая за поражение своего деда Шукур Дайчина» [3, с. 734–735]. Хотя здесь не упоминается имя Чимета, он был одним из тех, с чьей помощью Аюка-хан занял ханский престол.

Чимет участвовал в войне с Турцией в 1710 г. О последней битве Чимета и его героической смерти писал Василий Бакунин: «...в 1711 году весною был в

партии со своими калмыками и с царицынскими казаками для перенятия возвращающихся из российских жилищ с пленом кубанских татар, которых разбил и плен возвратил было, но на возвратном пути догнала его другая с Кубани к российским жилищам идущая партия с изменниками, донскими казаками-некрасовцами и при драке с тою партией из калмык, бывших при нем, Чемете, большая часть ушла в свои улусы, а он, Чемет, с оставшими калмыками и царицынскими казаками при реке Аксае сидел в осаде и до тех пор дрался, пока не токмо весьма в малом числе людей остался, но и сам был убит, а голова его по причине, что он на Кубани частые делал поиски и всегда с удачею, отвезена через Крым в Константинополь» [1, с. 204]. После смерти Чимета его жена Бату, дочь Хошоутова владельца, стала шестой женой сына Аюки-хана Чакдоржапа [1, с. 204]. Бакунин пишет: «Бату, осталась бездетна, а по калмыцким обыкновениям улусами Чеметевыми она, яко бездетная, владеть не могла и сама со всем оным улусом принадлежала Чеметеву племяннику двоюродного его брата сыну, Намсе, но Чакдоржап оного Намсу жениться на ней не допустил, а женился на ней сам и улусом Чеметовым завладел силою» [1, с. 204].

Рис. 1

На письме Чимета из Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета поставлена красная печать (рис. 1), представляющая собой интерес для исследования калмыцкой сфрагистики. Среди печатей калмыцкой знати сохранились печати с легендой на санскрите, тибетском и китайском языках, но данная печать представляет собой редкий экземпляр имитации уйгурской надписи, сделанной монгольским квадратным письмом. Это письмо было разработано Пагба-ламой (1235–1280) в 1268 г.

Надпись на печати представляет собой три колонки букв, имитирующих буквы письма Пагба-ламы, однако не являющихся на самом деле таковыми. В центре печати находится некий знак. Что же значат знаки на этой печати? Если мы обратимся к статье Густава Йон Рамстедта «Монгольские письма из Идикут-Шэхи близ Турфана», то на монгольском письме T II, D 224, мы обнаружим печать, имеющую большое сходство с печатью Чимета. В введении А. фон Ле Кок пишет: «Три из рассматриваемых здесь документов (а именно T. II, D 197, 203 и 224) происходят из раскопок, которые я проводил 16 и 17 января 1905 г. в юго-западном углу большой ограждающей стены группы развалин К (на плане Грюн-

веделя), чтобы определить ход стен. .... На следующий день один из наших рабочих принес документ № 224, сказав, что нашел его при пересмотре перемещенных нами лессовых масс. Письма были сложены, когда их нашли; их малый размер и схожесть их цвета с цветом лессовой почвы делали очень трудным их распознавание без дополнительных усилий в массе поднявшейся пыли» [5, с. 838–839]. Г. Й. Рамстедт пишет, что письмо представляет собой послание Олдзей-Темура (монг. *Öldei-Temür*), написанное вертикальным монгольским письмом, и что, если имя прочитано им верно, то так как Олдзей-Темур царствовал в 1403–1410 гг., год мыши, упомянутый в письме, соответствует 1408 г., когда было отправлено это письмо [5, с. 845].

Однако Герберт Франке утверждает, что, хотя Г. Й. Рамстедт относит это имя к хану Олдзей-Темуру, сыну Элбэга, который также правил в восточной Монголии и чье правление можно отнести примерно к 1408–1410 гг., область Турфан с городом Ходжо, которая прямо упоминается в письмах Т. II D 203 и Т. II D 224, не принадлежала к имперской части (улусу) монгольских императоров, правивших в Китае. Скорее, Восточный Туркестан принадлежал улусу Чагатая, и отношения этой части империи с правящим в Китае родом Тогуя ограничивались случайными легациями в XIV в. [10, с. 403]. Приписывание двух других документов восточно-монгольским ханам Элбэгу и Олдзей-Темуру должно вызывать те же исторические сомнения. И в 1398, и в 1408 годах восточные монголы находились в серьезном конфликте с китайцами, а также с ойратами. Их владения не выходили за пределы собственно Монголии, и кажется почти невозможным, что, например, Олдзей-Темур в 1408 г. отдавал распоряжения о землях владения Ходжо тамошнему правителю [10, с. 404]. Нет никаких свидетельств о правителе с таким именем для XIV в. в доме Чагатая. Насколько вообще возможно прочтение имени правителя на основе имеющихся репродукций, я хотел бы предположить, что вместо *Öldeitemür* следует читать *Tuyluitemür*, имя правителя, которое встречается на двух других документах Турфана на монгольском языке. Годы 1348 и 1360 относятся к его правлению (год правления 1347–1363) [10, с. 408].

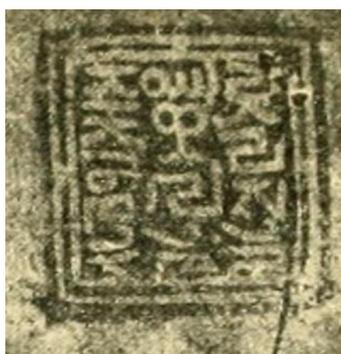

Рис. 2

Г. Й. Рамстедт пишет: «В правом верхнем углу письма можно увидеть большую красную печать (рис. 2). Надпись сделана монгольским квадратным письмом [Пагпа-ламы] (*Paags-pa* или *Passera*), но язык, как ни странно, турецкий».

То, что Г. Й. Рамстедт называет турецким языком, на самом деле является уйгурским. Он предоставляет прочтение этой надписи: «Так как я читаю первую строку (слева, сверху вниз) o-ron-qud (или qut); в средней строке находятся два символа, которые остались не интерпретированными, нижний из которых похож на перевернутый тибетский མ и также встречается в других печатях (например, в середине нижнего, маленького оттиска печати) — и за ним следует luq (или luq); третью строку следует читать bol-sun. Если не принимать во внимание два нечетких символа, то перед нами турецкий девиз: o-ron qutluq bolsun "пусть царство будет счастливым (или величественным)"» [5, с. 845].

Г. Й. Рамстедт сделал также верное предположение о том, что представляет собой знак в центре печати, напоминающий «перевернутый тибетский མ». В сноске он приводит цитату из статьи Е. Е. Оливера «Монеты Чагатайских Моголов»: «Почти на каждой монете — характерный знак династии མ, тибетское "чх", перевернутое вверх ногами, занимает видное место» [6]. Этот знак, схожий с перевернутой тибетской буквой «cha», представляет собой чагатайскую тамгу. Н. П. Лихачев в своем труде «Материалы для истории византийской и русской сфрагистики» рассматривает развитие и изменение этой тамги, а также наиболее позднее искажение чагатайской тамги, запечатленное на печати из монгольского письма [2, с. 152]. В своей работе Н. П. Лихачев также обращает свое внимание на статью Е. Е. Оливера [2, с. 152].

При сравнении печати Чимета и оттиска тамги Туглуг-Темура становится очевидно, что изображение на печати Чимета представляет собой не что иное, как имитацию надписи на тамге Туглуг-Темура, при чем изготовитель печати Чимета не знал значения и содержания надписи и руководствовался лишь внешней приблизительной схожестью символов.

Более четкое изображение этой печати (рис. 3) на монгольском письме из публикации Г. Й. Рамстедта, ныне хранящемся в Берлинской Турфанской коллекции Берлинско-Бранденбургской академии наук и гуманитарных наук, можно увидеть на сайте «Цифровой архив Турфана», в разделе «Монгольские тексты», под шифром monght071 seite 1¹, также изображение этой печати можно встретить на электронном ресурсе BabelStone Blog². Там же находится множество примеров других печатей с уйгурской надписью «ogun qutluq bolzun», которая переведена «Пусть будет удача [в этой] стране».

Автор блога пишет слово bolsun, вместо b квадратным письмом написано p, что не так уж необычно (ср. написание квадратным письмом слова rig хан вместо монгольского bürqan «Будда»). В том же слове вместо буквы la ошибочно написана буква pa. Буквы каждого слога не соединены (не связаны в одну лигатуру, как требуется в нормальном письме пхаг-па), что указывает на то, что надпись была скопирована кем-то, кто не был хорошо знаком с письмом пхаг-па. Орфографически конечное -d в qut, где в других печатях стоит -th, неожиданно, но правдоподобно. Формула qutluq bolzun «Да будет удача!» очень распростра-

¹ URL: http://turfan.bbaw.de/dta/monght/images/monght071_seite1.jpg (дата обращения: 17.11.2021). Текст: электронный.

² URL: <https://www.babelstone.co.uk/Blog/2011/11/phags-pa-uyghur-seals.html> (дата обращения: 17.11.2021). Текст: электронный.

нена, однако нет другого примера этого выражения, которому предшествует слово *ogon* ~ *ogun*, имеющее значение «место, сиденье, трон, территория, страна».

Рис. 3

Также эта печать воспроизведена в книге «Mongolica der Berliner Turfansammlung II» под редакцией Э. Хёниша [11, с. 29]. Текст печати был вновь опубликован Гербертом Франке в «О датировке монгольских писем из Турфана» [10, с. 407]. Г. Франке читает эту фразу *ogon qudluq* (или *qutluq*) *bolsun* и переводит ее «да будет счастливо царство». Более того, Г. Франке говорит о том, что использование тюркского языка не кажется очень правдоподобным для начала XV в. в Восточной Монголии, но это так для империи Чагатай с ее преимущественно тюркским населением. Г. Франке предполагает, что существует связь между надписью на тюркской печати «да будет счастливо царство» и арабским девизом *ملكه الله خلد* «да хранит Бог его царство вечно», обнаруженном на монетах чагатайдов, и что надпись на печати таким образом предаёт исламское влияние. Это предположение подкрепляется тем фактом, что на печати над тамгой Чагатай написано арабское слово *الله* «Бог» на арабском языке, что до сих пор не было замечено. Таким образом, печать выражает точно такое же желание, как и девиз монет [10, с. 407]. Таким образом, Г. Франке интерпретирует символ, который, по словам Г. Й. Рамстедта, «остался не интерпретированными» как *Allāh* (араб. *الله*) «Бог» на арабском.

Дэвид Фаркуар придерживается другого мнения относительно символа, который другие считают тамгой Чагатай. Он предполагает, что этот символ не имеет ни тибетского, ни центральноазиатского происхождения, и что на самом деле это характерная китайская монограмма, которая использовалась там на протяжении многих веков и распространилась на большие территории Восточной и Центральной Азии. Она использована в дизайне большинства маленьких черных печатей, оттиснутых на других монгольских официальных документах, обнаруженных в Турфане. Эта монограмма встречается в рукописном написании договаривающихся сторон в раннем монгольском договоре займа из Хара-Хото и на уйгурских тюркских договорах займа, которые были его образцами. Этот же знак встречается в конце некоторых императорских указов, высеченных на камне в период Юань. Многие монограммы, используемые японцами, идентичны [9, с. 389–390].

В Китае и Японии эти монограммы (кит. huā yā; яп. каō; 花押) обычно писались кистью, но во времена Юань, как утверждает Тао Цзуньи (Táo Zōngyí; 陶宗儀), монограммы стали вырезать из дерева или слоновой кости, потому что монгольские и центральноазиатские¹ (sè mù; 色目) чиновники не умели обращаться с китайской волосной кистью. Эта практика распространилась от них к китайским чиновникам из-за ее удобства. Тао Цзуньи прослеживает эту практику до чиновника Ли Гу (Lǐ Gǔ 李穀) из поздней династии Чжоу, который в 952 г. сделал такую печать из-за больной руки. Однако обнаружение бронзовых печатей, похожих на более поздние печати с монограммой, указывает на то, что они, очевидно, гораздо более раннего времени, и позволяет предположить, что эта практика была традиционной [9, с. 390–391].

Однако из вышеприведенного труда Н. П. Лихачева мы можем видеть, что этот символ развивался постепенно, и, возможно, имеет независимое от китайской традиции происхождение. Однако этот вопрос нуждается в дальнейшем исследовании.

Какое же происхождение имеет печать Чимета? Существуют ли другие примеры такой печати-имитации с уйгурским содержанием? Несколько примеров таких печатей-имитаций существует в Тибете и Ладакхе. Например, на одном из документов землеобмена из Ладакха, датированном годом Земли-Тигра, т. е. 1758 г., стоит квадратная черная печать (рис. 4) [7, с. 518], представляющая собой не что иное, как имитацию представленной выше печати из Турфана. Буквы печати, как и на оригинале, стоят в три столбца, однако они представляют собой не настоящую надпись квадратным письмом, а лишь имитацию, где надпись не может быть прочитана, и лишь имеет схожие с оригиналом очертания.

Рис. 4

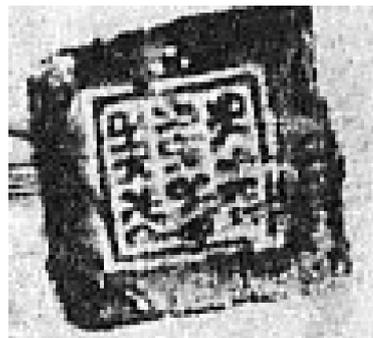

Рис. 5

Схожая печать (рис. 5) стоит на другом документе о продаже земли и дома министра (тиб. blon po) из Леха, датированном 23 марта 1772 г. (тиб. chu-'brug zla 2 tshes 20) [7, с. 534].

¹ «Цветные глаза», сэму (общее название немонгольских западных племен; эпоха Юань; имели меньше прав, чем монголы, больше, чем ханьцы).

Другая печать — красная квадратная печать на письме 1764 г. царицы Пурик Тендзин Бутри Вангмо (тиб. pu rig bstan 'dzin bu khrid dbang mo), длина кромки 2,2x2,3 см (внутреннее поле 1,4x1,5 см) (рис. 6) [7, с. 524]. Надпись на этой печати, имитирующая уйгурскую надпись, несет еще меньшее сходство с оригинальной уйгурской печатью.

Рис. 6

По всей видимости, эти печати из Ладаха представляют собой более поздние копии печатей, представляющих собой уже бессмысленную имитацию некой древней печати, возможно юаньского периода, с которой тибетцы были знакомы. Изготовление такой печати как признака власти продолжилось и позднее, когда всякое знание о первоначальном оригинале и значении надписи на нем было полностью утрачено.

Исходя из вышеприведенных данных, мы думаем, что печать Чимета имеет тибетское происхождение. Неизвестно, когда и от кого она была получена, и что произошло с этой печатью после смерти Чимета в 1711 г. Эти вопросы нуждаются в дальнейшем исследовании.

Литература

1. Бакунин В. М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского и поступков их ханов и владельцев / соч. В. Бакуниным, вступит. сл. В. Рождественского // Красный архив. Москва, 1939. Т. 3 (94). С. 189–254; Т. 5 (96). С. 196–220. Текст: непосредственный.
2. Лихачев Н. П. Избранные труды. Т. 1. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Москва: Языки славянской культуры, 2014. 496 с. Текст: непосредственный.
3. Лыткин Ю. С. Аюки — хан калмыцкий // Энциклопедический словарь; составлено русскими учеными и литераторами. Санкт-Петербург: Тип. И. И. Глазунова и К, 1862. С. 734–738. Текст: непосредственный.
4. Митиров А. Г. Ойраты — калмыки: века и поколения. Элиста: Калмыц. кн. изд-во, 1998. 384 с. Текст: непосредственный.
5. Ramstedt G. J. Mongolische Briefe aus Idikut-Schähri bei Turfan (hierzu Taf. VI) // Sitzungsberichte Der Königlich Preussischen Akademie Der Wissenschaften. XXXII. Jahrgang Berlin: Verlag Der Königlich Akademie Der Wissenschaften, 1909. P. 838–849. (На немецком).

6. Oliver E. E. The coins of the Chaghatai Mughals // *Journal of Asiatic Society of Bengal*. 1891. Vol. 60. Part I. Calcutta, 1892. P. 8–16.
7. Schuh Dieter. Ein Katalog von Siegelabdrücken aus Ladakh, Purig und Spiti // *Zentralasiatische Studien* 45. Tibet after Empire: Culture, Society and Religion between 850-1000 Proceedings of the Seminar held in Lumbini, Nepal, March 2011. Andiast: International Institute for Tibetan and Buddhist Studies, 2016. P. 493–582. (На немецком).
8. Успенский В. Л., Яхонтова Н. С. Письма калмыцких владельцев начала XVIII в. в библиотеке СПбГУ // *Тибетология в Санкт-Петербурге: сборник статей*. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2021. Вып. 2. С. 267–292.
9. Farquhar David M. The official seals and ciphers of the Yüan period // *Monumenta Serica*. 1966. 25:1. P. 362–393.
10. Franke Herbert. Zur Datierung der mongolischen Schreiben aus Turfan // *Oriens v. XV*. 1962. P. 407. (На немецком).
11. Haenisch Erich. *Mongolica der Berliner Turfan-Sammlung II: Mongolische Texte der Berliner Turfan-Sammlung in Faksimile*. (Abhandlungen der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin, Klasse für Sprachen, Literatur und Kunst. Jahrgang 1959, Nr. 1). Berlin: Berlin Akademie Verlag, 1959. p. 59. (На немецком).

Статья поступила в редакцию 29.10.2021; одобрена после рецензирования 15.11.2021; принята к публикации 26.11.2021.

SEAL OF NOYON CHIMET

Bembya L. Mitruiev

Researcher,

Kalmyk Scientific Center RAS

8 I. K. Ilishkina St., Elista 358000, Russia

bemitrouev@yahoo.com

Abstract. In recent years, letters from the Kalmyk nobility of the 18th and 19th centuries have been introduced into scientific use, as well as the seals impressed on these letters. The study provides a reading of the legend on the seal of Chimet, a great-uncle of the famous Kalmyk ruler Ayuki Khan. The article is aimed at introducing the sphragistic data on the Chimet seal into scientific use, and tracing its origin. *Materials.* The material was a recently published letter from Chimet of 1708, as well as the samples of seals from the Berlin Turfan collection of the Berlin-Brandenburg Academy of Sciences and Humanities and the Catalog of seals from Ladakh. *Results.* The study clarified the content of the inscription on the seal of Chimet and its presumptive origin.

Keywords: Kalmykia, seal, sphragistics, Kalmyk sphragistics, Chimet, Uigur, Tibet, Turfan, Ladakh, square letter.

For citation

Mitruiev B. L. Seal of Noyon Chimet. *Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia*. 2021; 3: 47–54 (In Russ.).

The article was submitted 29.10.2021; approved after reviewing 15.11.2021; accepted for publication 26.11.2021.